

«Эдит, жестокая ты негодяйка!» Кальвин, Герцог Северного Региона, схватил чашку чая со стола, желая разбить её о землю, но внезапно остановился. Он засомневался, так как чашка была сделана из высококачественного хрусталя и стоила целых два или три золотых королевских рояла.

Подумав, он постепенно опустил руку и поставил чашку на стол.

Необходимость беспокоиться о таких незначительных потерях расстроила его ещё больше.

Письмо Эдит было отброшено на стол. Он не мог поверить в то, что было написано в нем. Несмотря на все его ожидания, Его Величество лишит аристократов власти, а его дочь, которая до этого момента всегда приносила ему прибыль, на этот раз обещала повиноваться Королю без колебаний. Кроме того, она даже убеждала его в письме принять перемены и перестать сопротивляться.

Он чувствовал, что она пишет ему так, как будто он уже был лишен выбора.

Герцог с горечью подумал, что его дочь, должно быть, ставила других выше своего отца.

Страж за дверью, вероятно, услышал шум и заглянул, спрашивая: «Милорд, что-то случилось?»

«Уходи, оставь меня в покое!»

Поскольку Кальвин не желал выпускать свой гнев на чашку, он отыгрался на этом страже, который услышав его, быстро закрыл дверь. Герцог долго тяжело отдышался, прежде чем смог вернуться к письму.

Он уже уничтожил Семьи Хорсхед Хоз и Сноу Фокс Листа, теперь он полностью контролировал весь Северный Регион. Если бы он принял требования Его Величества, он больше не был бы правителем, который диктовал свою волю в этом регионе, и вернулся бы к своему первоначальному положению или даже хуже.

Но если он не согласится с предложением своей дочери, что произойдет тогда?

Эдит описала результат этого выбора в письме.

«Если ты решишь это сделать, то мы с Коулом обречены, он навсегда останется в плену в тюрьме, как наследник Герцога Райана. Что касается меня, в конечном итоге мне будет ещё хуже. Как ты думаешь, что Принц Роланд сделает с беззащитной дочерью Герцога? Я могу перечислить ряд издевательств, которые взбудоражат кровь любого мужчины без особых усилий. Когда он устает от меня, он оставит меня гнить в подземелье.

Однако, вместо того, чтобы беспокоиться обо мне, тебе лучше сначала подумать о себе, потому, что, когда его армия осадит твой город, твои вассалы и рыцари вряд ли смогут продержаться и полдня. После этого тебе уже будет невозможно быть обычным человеком, не говоря уже о титуле Герцога. Ну что? Ты собираешься сделать такой неразумный выбор?»

Кальвин был знаком с этим тоном, и он мог даже представить, как его дочь пишет это письмо с усмешкой на лице. Всякий раз, когда дело доходило до неудачи, она описывала свою судьбу крайне холодным тоном, как будто она все время только и ждала этого момента, и когда она так говорила, Кальвин тут же падал духом. Он знал, что она, по-видимому, угрожает ему, но он

не мог набраться духу, чтобы отругать ее.

Ведь Эдит Кант была его собственной дочерью и единственным ребенком от первой жены.

Несмотря на то, что Эдит преувеличивала, ему все же пришлось признать эту возможность.

Сам он тоже много слышал об этом денди Принце Роланде.

Постепенно Герцог все же успокоился.

Теперь он интересовался, были ли черные стальные машины такими уж невероятными, как она изображала их.

Он с удивлением подумал: «Эдит исписала целый лист из трех листов письма, чтобы описать то, что она увидела в Пограничном Городе, о нет, в Городе Беззимья».

Описание это было даже в два раза подробнее, чем описание Его Величества Роланда.

Эдит утверждала, что сверхмощные машины за гранью всякого воображения могут легко выполнять задачи, которые обычные люди считают невозможными, и что, если они сдадутся новому Королю, Северный Регион сможет импортировать эти машины из черного железа, и они принесут кардинальные перемены в их владения.

Кальвин, прочитав описание Эдит, мог сказать, что дочь высоко оценила машины.

В последней части письма она предложила, чтобы Кальвин отправил Его Величеству официальный документ, принося присягу на верность, и показал бы подчинение Северного Региона новому Королю, отправив ей слуг, которые могли читать и писать, чтобы они изучали правила и положения Ратуши, готовя их земли для новой системы.

«Кроме того, я искренне надеюсь, что ты сможешь приказать Коулу остаться в Городе Беззимья вместо того, чтобы вызвать его обратно в Северный Регион. Если ты согласишься, ты также можешь отправить сюда и Лэнса, когда он достигнет совершеннолетия. Учитывая, что благородные титулы больше не могут быть унаследованными, только люди, которые хорошо приспособятся к новой системе Его Величества, смогут преуспеть в Семье Кант и сохранить ее процветание.

Твоя дочь, Эдит».

Прочитав письмо, Кальвин тяжело вздохнул, убрал его и достал лист белой бумаги.

Подумав, что, раз Эдит уже приняла решение, он должен был теперь поверить ей и написать Его Величеству письмо с признанием его преданности новому Королю.

Однако, как Герцогу, ему приходилось прикладывать все усилия для обеспечения прибыли семьи. Ему было бы очень приятно, если он смог бы объединить интересы двух семей.

Например, ... чем-то вроде брака, который сделает его собственную дочь Королевой.

На Красноводной Реке, Пограничная Зона, Город Беззимья.

Солнце постепенно пряталось за горы, покрывая реку золотым светом.

Дым поднимался от лачуг, и от слабого запаха каши рот Змеиного Зуба начал наполняться слюной.

Когда он приблизился, он даже почувствовал запах мяса.

«Я вернулся!» он привлек внимание Тигриной Лапы, как только вошел. Тигриная Лапа крикнул в ответ: «Сюда, быстрее!»

Змеиный Зуб быстро подошел к нему и спросил: «Что? У нас сегодня мясо?»

«Да, ты сегодня поздно, так что пропустил сообщение, мясо от лорда».

Змеиный Зуб потер свои ноющие плечи и сказал: «А чего так? Вы, ребята, ведь еще не скоро закончите строительство жилого района, да?»

«Это за завершение Главной Королевской Улицы! Теперь Пограничная Зона и Зона Длинной Песни объединены. Я слышал, что теперь до Зоны Длинной Песни на лошади можно добраться за один день. А раньше нужно было целых три дня» сказал кто-то поблизости.

Услышав это, Змеиный Зуб кивнул головой. Каждый раз, когда они завершали крупный проект, они получали чашку с мясной кашей, как ему ранее и обещали на площади. Он находился в Пограничной Зоне уже два месяца, в течение которых строительный взвод никогда не лишали их еды или зарплаты. Теперь он уже собрал 14 серебряных королевских роялов и получит еще 7 в конце этого месяца.

Когда его сбережения достигли бы рубежа в один золотой королевский роял, он мог бы получить дом от Ратуши и стал бы официальным жителем Города Беззимья, а не Крысой, ни каким-то там никем.

Однако, чтобы завладеть этим домом, ему все равно пришлось бы проработать как минимум еще 20 лет.

Тем не менее, он был уверен, что сможет найти высокооплачиваемую работу, вроде печного рабочего или каменщика.

Казалось, все становилось лишь лучше.

Но он еще не виделся с Бумагой.

«Когда получишь мясную кашу, не забудьте быстро поесть, иначе тебе не достанется хорошего места» прошептал ему на ухо Тигриная Лапа.

«Какого ... места?» Змеиный Зуб смутился и спросил.

«Чтобы отпраздновать завершение строительства Главной Королевской Улицы, на площади будет разыграна новая драма. Я слышал, что она называется Город любви, и сама Звезда Западного Региона тоже будет на сцене. О, боже ... Я не могу дождаться, чтобы увидеть это!»

«Посмотри с кем-нибудь другим. Я устал и не хочу выходить сегодня» сказал поникший Змеиный Зуб.

«Правда? Это же премьера». Тигриная Лапа помолчал, а затем усмехнулся, добавив: «Все местные жители знают, что лорд возьмет с собой на премьеру ведьм. Может быть, ты там Бумагу увидишь!»

<http://tl.rulate.ru/book/491/235827>